За тот короткий момент, когда он размышлял о своем мировосприятии, Чжао Гунмин уже победил горбатого старого Даоса... причем, до такой степени, что последний начал рвать кровью.

Чжао Гунмин не убил его, а просто схватил деревянный хлыст и яростно им взмахнул.

Защищая его тело, вокруг старого Даосского священника вспыхнул бессмертный свет. Он потерял сразу два сверхъестественных сокровища.

Когда горбатый старый Даосский священник больше не мог защищаться, Чжао Гунмин призвал вокруг себя двадцать четыре Успокаивающих Море Божественных Жемчужины и непосредственно заблокировал старого горбатого Даоса.

Двадцать четыре Успокаивающие Море Божественные Жемчужины были нетривиальной вещью. Это были врожденные духовные сокровища, подаренные Великим Мастером Небес. Они были сформированы из Жемчужин Хаоса, которые раскололись, когда разделились Небо и Земля и сила четырех морей создала вселенную.

В этот момент двадцать четыре Успокаивающих Море Божественных Жемчужины подавляли горбатого старого Даосского священника, в результате чего он находился в крайне плачевном состоянии. Он не мог даже пошевелиться.

Стоило только взглянуть на этого горбатого старого Даосского священника - его нос распух, лицо было в синяках, а лоб кровоточил, его тело было покрыто шрамами, а оборванная одежда полна дыр и пятен крови. Он был весь в крови...

Ли Чаншоу нахмурился. Сначала он подумал, как это повлияет на него, затем он подумал о том, как ему идеально уклониться от ответственности... Он не мог позволить себе оскорбить старого горбатого Даосского священника.

В то же время, у Ли Чаншоу были некоторые догадки. Неужели Чжао Гунмин действительно... дурак?

Он что, слишком много думал, когда разговаривал с Чжао Гунмином?

Нет, Ли Чаншоу по-прежнему считал, что старший ученик Школы Рен определенно был коварным человеком!

Это было очевидно из того факта, что до того, как Чжао Гунмин нанес удар, он признал причину этого гордостью Трех Святых Секты Дао.

Конечно, вполне возможно, что Чжао Гунмин действительно так думал...

Если это так, то коллективное чувство чести и признание секты Дао у этой большой шишки действительно слишком сильны.

Хм?

Во время Дарованной Богом Великой Скорби Чжао Гунмин, казалось, все время повторял: — "Три секты принадлежат одной семье. Мы все - братья." Он не убивал двенадцать Золотых Бессмертных Школы Чань, которых победил.

Однако, судьба Мастера Чжао была чрезвычайно несчастной.

В конце концов, был в Школе Чань таинственный Даос Лу Я, который спровоцировал Цзян Цзя проклясть его до смерти Проклятием Книги Семи Стрел и поместить его в Свиток Даров Богу...

В тот момент Ли Чаншоу пришла в голову идея, он внезапно подумал о Юцинь Сюанье!

В мире был тип людей, действия которых Ли Чаншоу не мог предсказать. Это был тип людей, у которых всегда были оптимистические мысли, они думали о благе всего...

Очень вероятно, что Чжао Гунмин был подобным существом.

На самом деле, Ли Чаншоу, в силу своей природы, уважительно относился к такому высокому знатоку Изначального Мира, как он. Он против него ничего не планировал и не замышлял.

Кроме того, поскольку он был учеником Школы Рен, ему не было необходимости устанавливать хорошие отношения с Чжао Гунмином.

Позже он попытается спасти ситуацию. Он даст другой стороне в качестве справочника копию доктрины Секты Морского Бога и повторно объяснит, почему секта Морского Бога смогла так быстро развиться и разорвать карму, используя, как предлог "следование Небесному Дао" и "защиту смертных".

Однако, чего Ли Чаншоу не ожидал... Последующие действия Чжао Гунмина превзошли его ожидания, Ли Чаншоу не только не мог их понять, они его так потрясли, что он даже покрылся холодным потом.

Этот ученик внешней секты из Школы Цзе отказался сдаваться даже после того, как избил Даоса. Затем, чтобы подавить горбатого старого Даосского священника, он использовал Успокаивающие Море Божественные Жемчужины и продолжал громко ругать и подталкивать его к Храму Морского Бога.

Ли Чаншоу потерял дар речи.

Этот Мастер Чжао тоже токсичен?

Как могу я, ничтожный Морской Бог, ввязываться в такую карму?!

Ведь старый горбатый Даос - ученик Святого!

Если я его побью, он, естественно, просто смирился бы с потерей и молчал, заявив, что его сверхъестественные способности не так хороши.

Однако, если бы Западная Секта решила свести счеты и излить свой гнев на Морского Бога, как бы с этим справился такой незначительный ученик из далекой секты, как я?

Даже если я смогу попросить Великого Даосского Мастера мне помочь, что я ему скажу и как объясню этот вопрос?

Ли Чаншоу был немного ошеломлен, поэтому быстро подумал о контрмерах.

В это время другой бумажный Даос использовал Побег из Земли и устремился к Храму Морского Бога.

Он увидел... что Чжао Гунмин приплыл обратно на гору к маленькому храму и приземлился на землю. Затем он бросил горбатого старого Даосского священника в храм и серьезно сказал:

— Иди и извинись перед Морским Богом.

Ноги Ли Чаншоу подкосились. Его тело почти сжалось под рабочим столом в секретной комнате.

Горбатого старого Даосского священника подавляли Успокаивающие Море Божественные Жемчужины. Он лежал на земле и не мог пошевелиться. Его глаза были полны горя и гнева.

Ты, вообще, разумно себя ведешь?

Три Секты Дао совершенно безрассудны!

Западная Секта, обычно, достаточно неразумна, но это ничто по сравнению со старшим учеником Школы Цзе и Морским Богом!

Горбатый старый Даосский священник закрыл глаза и молчал. Его сущностная душа дрожала от гнева.

Чжао Гунмин усмехнулся и сказал: — Что такое? У тебя все еще есть наглость притворяться мертвым? Ты насиловал воплощение Морского Бога до смерти и оскорбил мою секту Дао. Как я могу это просто так отпустить?

В этот момент Чжао Гунмин услышал голосовую передачу...

[Старший, Старший, не продолжайте, иначе это дело почти невозможно будет закончить!]

— Ой?

Чжао Гунмин посмотрел на место под землей. Он смотрел прямо на то место, где прятался бумажный Даос.

Потом он спокойно сказал: — Не бойся, давай позаботимся об этом! Мы правы!

Ли Чаншоу схватился за лоб рукой, но тут же сразу сосредоточился. В соответствии с личностью Чжао Гунмина, он уже придумал решение и два запасных плана по выходу из ситуации.

Чтобы решить этот вопрос, ему нужно было сначала убедить Чжао Гунмина, а потом позволить ему разобраться со старым горбатым Даосом.

Что касается его самого, он не мог появиться!

Ли Чаншоу не смел больше ждать и немедленно использовал свое воплощение для передачи голосом.

[Старший, хотя мы разумны, вы знаете, что два мастера, стоящие за этим человеком, не... Старший, у вас слишком высокий престиж в Школе Цзе. Есть также много старших экспертов, которые так же праведны, как и вы. Если вы стали мишенью Западной Секты, как Школа Цзе может позволить это отпустить?]

[Если это дело взорвется, это может вызвать конфликт между Западной Сектой и Школой Цзе!]

[Когда это произойдет, точно будут жертвы. Как вы сможете это вынести, увидев, что ваши собратья-Даосы получили травмы?]

[Старший, вы - не такая незначительная личность, как я. Ваши слова и действия влияют на развитие Изначального Мира.]

Чжао Гунмин нахмурился, когда услышал это. Он пощипал бороду и глубоко вздохнул, а затем

отправил голосовое сообщение Ли Чаншоу.

[Звучит разумно, но этот человек заставил тебя уничтожить твое воплощение...]

[Я - культиватор Очищения Ци из Школы Рен. Я на той же стороне, что и вы, Старший. Мое старшинство намного ниже вашего.]

Ли Чаншоу вздохнул и снова передал голосовой передачей. — [Причина, по которой я не хотел открывать свое истинное лицо другим, заключается в том, что наша Школа Рен всегда была мирной и тихой. Если я обнаружу себя, и все увидят, что я собираю заслуги от подношения благовоний, я сделаю своего Великого Даосского Мастера несчастным.]

[Хотя мой Великий Даосский Мастер не заботится о делах в мире, его очень беспокоят отношения между Тремя Сектами. В последние годы он страдал от конфликта между Школой Цзе и Школой Чань. Он очень переживал.]

[Поэтому, если меня найдут люди из Западной Секты, я немедленно уничтожу свое воплощение. Я не хочу иметь с ними ничего общего.]

Чжао Гунмин выглядел просветленным. Затем он опустил голову и в глубокой задумчивости сказал: — [Почему бы нам просто не убить его и не покончить с этим раз и навсегда?]

[Как я могу скрыть это от Святого?]

[Тогда, что нам делать?]

Ли Чаншоу сказал: — [Могу я взять на себя смелость поделиться некоторыми имеющимися у меня контрмерами? Старший, если вы мне доверяете, рассмотрите возможность их использования.]

[Эй, разве ты не относишься ко мне, как к постороннему!?]

Чжао Гунмин махнул рукой и сказал бумажному Даосу Ли Чаншоу: — [Три секты - одна семья. Если я тебе не верю, как я могу верить этому парню? Расскажи мне о мерах противодействия, которые у тебя есть.]

http://tl.rulate.ru/book/44403/1345442